

Министерство культуры Краснодарского края
Государственное бюджетное учреждение культуры Краснодарского края
«Краснодарский государственный историко-археологический
музей-заповедник им. Е.Д. Фелицына»
ООО «Ростовская Археологическая Экспедиция»
ООО «Южный региональный центр археологических исследований»

IX

«АНФИМОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»

ПО АРХЕОЛОГИИ

ЗАПАДНОГО КАВКАЗА



*Музей
Фелицына*

КРАСНОДАР
2019

ВЕЛИКИЙ ПИТИУНТ: 3D-РЕКОНСТРУКЦИЯ ПАМЯТНИКА НА ОСНОВЕ МАТЕРИАЛОВ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Крепость «Великий Питиунт», наряду с укреплениями Апсар, Фасис и Себастополис, является одним из наиболее значимых классических памятников римской экспансии на восточное побережье Черного моря, а по степени современной сохранности ее можно сравнить только с Апсаром. В связи с этим представляет большой интерес не только археологическое исследование данного фортификационного сооружения, но и визуализация его внешнего вида в первые века н.э.

Для реализации этой непростой задачи необходимо было исследовать несколько аспектов истории объекта – исторический, геологический, археологический и архитектурный.

Исторические свидетельства. Первые упоминания в исторической литературе «Великого Питиунта» относятся к сведениям Артемидора Эфесского, известного географа II–I вв. до н.э., которые приводит Страбон в своей «Географии» (XI, II, 14). Уже там он упоминается как «Великий», что указывает на существование большого города. При этом однозначно утверждать, что это был именно греческий город, нельзя, так как «...Питиунт, в отличие от Диоскурии или Гиеноса, ни в одном историческом источнике не упоминается как греческая колония или греческий город; не имеется там и археологического материала эпохи греческой колонизации и даже так называемого раннеантичного периода» [Апакидзе, 1978, С. 11]. Тем не менее, древний Питиунт времен Страбона представлял собой важный торговый центр Восточного Причерноморья.

Политическое влияние Рима усиливается в 60-х годах I в., когда Нерон провозгласил причерноморские области провинциями Рима и ввел туда оккупационные войска, о чем упоминает Иосиф Флавий в «Иудейской войне» (II, 16, 4). Не исключено, что та же судьба постигла и Питиунт.

В этой связи большого внимания заслуживает «Естественная история» («*Historia naturalis*») Гая Плиния Секунда Старшего, написанная в 70-х годах I в. н.э. (V, 16): «...богатейший город Питиус был разграблен гениохами...» [Подосинов, Скржинская, 2001. С. 185]. Таким образом, во второй половине I в. н.э. Питиунт продолжал оставаться важным экономическим центром и играл большую роль в торговле в Восточном Причерноморье, что привлекало к нему внимание варваров. Понятно, что попав в сферу интересов Рима, этот важный стратегический пункт нуждался в защите и контроле финансовых потоков, что требовало постоянного присутствия воинского контингента. Поэтому можно предположить, что первая римская крепость Питиунта была возведена во второй половине I в. н.э. после нашествия гениохов. Возможно, что до II в. н.э. она была деревянной, чем объясняется отсутствие находок на территории Великого Питиунта, относящихся к этому времени.

По мнению А.М. Апакидзе «...Питиунт с позднеримского периода являлся всемирно известным культурным центром, чего нельзя сказать о Себастополисе и тем более о Гиеносе» [Апакидзе, 1978. С. 11].

В 134 г. Питиунт упоминается в «Перипле» (27) Флавия Арриана, где он пишет: «если двинуться из Диоскуриады, первая стоянка будет в Питиунте, на расстоянии трехсот пятидесяти стадиев» [ВДИ. 1948. № 1. С. 271], подразумевая наличие здесь гавани или причала для стоянки кораблей. О локализации этой гавани речь пойдет ниже. Что же касается исследуемой крепости «Великого Питиунта», ее возведение нужно относить к временам позднее написания «Перипла» Арриана, то есть не ранее второй половины II в. н.э. [Апакидзе, 1978. С. 18].

У Зосима, византийского историка конца V – начала VI вв., в его «Новой истории» при описании набегов «скифов» (готов) на Питиунт в 256–257 годах н.э., мы встречаем важные сведения («...Питиунт, окруженный огромной стеной и имевший весьма удобную гавань» (I, 32–33) [Зосим, 2010. С. 76–77]), что говорит о том, что в середине III в. н.э. восточная часть крепости уже существовала и представляла собой значительное фортификационное сооружение. Наличие римской крепости в «Великом Питиунте» не было средством воздействия на местных правителей, а являлось защитой крупного торгового пункта от варваров с севера.

К историческим источникам, характеризующим роль Питиунта в структуре влияния Рима на Восточном Причерноморье в последующие годы, можно отнести и упоминания Феодорита, епископа Кирского. При описании переселения Иоанна Златоуста (V в. н.э.) он говорит о местоположении Питиунта, что «это крайний предел Понта и Римской власти» (Феодорит Кирский, Церковная история, V, 34).

Геология. Исследования геологии Черноморского побережья Кавказа, проведенные в 80-х годах XX в. [Балабанов, 2009], позволили проследить динамику формирования очертаний береговой линии с середины I тыс. до н.э. до наших дней и понять рельеф Пицундского мыса в период расцвета римской крепости Питиунт. Согласно геологическим исследованиям, в центральной части полуострова сформировалась нимфейская солоноватая лагуна с сильно изрезанной береговой линией, занимавшая значительную часть Пицундского мыса, питание которой происходило как за счет одного из рукавов р. Бзыбь, так и сети более мелких рек Мюссерской возвышенности. Она имела протоку к морю в районе современного д/о «Питиус» и пан. «Литфонд», а также «...в восточной части полуострова в районе оз. Пицунда соединялась с акваторией Пицундского залива и использовалась древними римлянами как внутренняя гавань» [Балабанов, 2009. С. 117–118] (рис. 1).

Таким образом, территория крепости находилась на острове в системе дельты р. Бзыбь, аналогично укреплению Фасис в дельте Риони [Агбунов, 1987. С. 73–75]. В период расцвета Питиунта внутренняя лагуна располагалась очень близко к крепости, что обеспечивало, с одной стороны, защиту от нападения с суши, с другой – удобство стоянки, погрузки–разгрузки кораблей и т.д. Как видно из рис. 1, крепость была построена на южной стороне мыса, образованного протокой во внутреннюю акваторию Питиунтской гавани и Пицундским заливом. Она охраняла вход в гавань, в сложную систему которой входило современное оз. Инкит. Между озером и большой внутренней гаванью, примыкавшей к Мюссерской возвышенности, имелся узкий пролив, который с южной стороны контролировался Инкитской башней. Таким образом, крепость Питиунт с башней Инкит составляли один фортификационный комплекс, охраняющий доступ во внутреннюю бухту. Описанная картина заставляет по-новому взглянуть на эти давно известные памятники, не вписывающиеся в современный рельеф. Кроме того, становится понятным смысл наличия на крепостных башнях «скорпионов», детали от которых были найдены в ходе археологических раскопок [Кигурадзе, Лордкипанидзе, Тодуа, 1987. С. 91; Baatz, 1988. С. 62–63]. По-видимому, назначение этих катапульти было нацелено в том числе и на борьбу с кораблями, а не только на оборону куртин от пехоты варваров.

Геологические данные говорят, что вход в гавань со стороны Пицундского залива мог просуществовать вплоть до VI в. н.э. – времени заката истории крепости, хотя «связь с акваторией Пицундского залива могла сохраняться только при условии искусственного поддержания первоначального естественного прохода» [Балабанов, 2009. С. 118]. Затухание процесса нимфейской трансгрессии привело в более позднее время к осушению этой территории, намыву береговой линии в восточной части мыса, опреснению лагуны и ее заболачиванию. Вполне возможно, что перечисленные факторы вместе с возникновением малярии послужили одной из причин оставления укрепления в VI в.

Археологические работы на территории «Великого Питиунта». Одним из первых в Новое время территорию города-крепости Питиунт описал в 1837 г. известный путеше-

IX «АНФИМОВСКИЕ ЧТЕНИЯ» ПО АРХЕОЛОГИИ ЗАПАДНОГО КАВКАЗА

ственник Дюбуа де Монпере, который зафиксировал здесь еще наполовину сохранившиеся здания и отметил факт разборки стен и вывоза строительного материала для ограды монастыря [Дюбуа де Монпере, 1937. С. 112]. Но уже в 1903 г., по сообщению А.Н. Дьячкова-Тарасова на заседании Московской Археологической комиссии, от строений на территории крепости не осталось и следа. При распашке земли монахами все было уничтожено [ИКОИМАО, 1907. С. 16].

Первые систематические раскопки территории «Великого Питиунта» были начаты только в 1952 г. Пицундской (Бичвинтской) археологической экспедицией Института истории, археологии и этнографии им. И.А. Джавахишвили АН Грузинской ССР. Экспедиция проработала с 1952 по 1974 гг. Был заложен 21 раскоп. В западной части было раскопано 7400 кв.м, в восточной – 2500 кв.м, то есть за 22 года раскопано около 1 га. Хотя это составляет около 15 % всей внутренней площади крепости, проведенное исследование позволило обнажить контуры жилых и административных зданий, гарнизонных терм, пристроенных с восточной стороны первого кастеллума, а также многослойный храмовый комплекс на территории канабы.

В результате стало возможным получить генплан укрепления, важные данные о хронологии памятника, этапах его развития, а также проверить ранее высказывавшиеся гипотезы об истории города-крепости.

Впервые уточненный план крепости был опубликован в 1975 году [Великий Питиунт... Рис. 3, 4, 5]. Общая площадь укрепления составляет около 6,5 га, протяженность внешних стен – 1200 м, общее количество выявленных внешних башен – 27 (раскопано только 4). На генплане видно, что укрепленная часть Великого Питиунта состоит из трех главных частей (рис. 2).

1) Западная часть – кастеллум – самая ранняя, представляет собой классический римский кастеллум 155×130 м с центральной улицей по оси В–З, начинающейся у восточных ворот, образованных выступающей двойной башней, и заканчивающейся у претория в западной части кастеллума. От главной улицы в обе стороны отходят узкие переулки с расположенными симметрично сооружениями различного назначения, строго регламентированные правилами и нормами римской фортификационной архитектуры, характерной для кастеллума (рис. 2, 1).

2) центральная часть – пространство между восточной стеной кастеллума и параллельной ей другой стеной, отстоящей к востоку на 75 м. Эта область является более поздним расширением кастеллума на восток, которое, видимо, не было завершено (рис. 2, 2).

3) восточная часть – канаба – условно полукруглая, была построена позже, отличается от западной не только формой плана, но и толщиной стен, а также длиной куртин: в восточной части стены тоньше и куртины короче (рис. 2, 3).

Все эти части составляют единое фортификационное сооружение, но являются разновременными.

На основании проведенных раскопок была выстроена хронология существования памятника:

– конец II – начало III века – строительство классического римского кастеллума прямоугольной формы (рис. 2, 1);

– середина III в. – Попытка расширения кастеллума на восток (рис. 2, 2), которая, по всей видимости, совпала с серией варварских нашествий, в результате чего во второй половине 50-х годов III в. крепость была захвачена, разрушена и сожжена, гарнизон перебит;

– конец III – IV вв. н.э. – восстановление крепости, постройка восточной части укрепления (канабы) (рис. 2, 3), эпоха расцвета «Великого Питиунта», постройка первых на территории Абхазии христианских храмов;

– V в. н.э. – период упадка города;

– первая половина VI в. – второй расцвет Питиунта в эпоху Юстиниана;

– середина VI в. – оставление крепости гарнизоном перед нашествием Мермероя и затухание жизни в городе;

– вторая половина VI в. – расцвет окрестностей крепости как христианского центра раннесредневековой Абхазии.

Основываясь на этой периодизации и результатах раскопок, стало возможным создание 3D-реконструкции внешнего вида крепости «Великий Питиунт» III–IV вв., чему и была посвящена эта работа.

Результаты 3D-реконструкции «Великого Питиунта». Хотя выполненные археологические исследования вскрыли лишь около 1/6 общей площади памятника, собранный материал позволяет провести трехмерную реконструкцию предполагаемого внешнего вида «Великого Питиунта» III–IV вв. н.э. Этот временной промежуток был выбран не случайно, так как он является периодом расцвета «Великого Питиунта», к которому относится подавляющее число находок на территории крепости. В это время была завершена постройка всего комплекса крепостных сооружений и были построены первые христианские храмы на территории Абхазии.

За основу реконструкции был взят генплан памятника с нанесенными на него контурами раскопанных сооружений. Некоторые участки крепостных стен по объективным причинам раскопками вскрыты не были, поэтому реконструкция их внешнего вида была проведена как по аналогиям с другими римскими крепостями, так и исходя из общих правил фортификации того времени.

Раскопки Пицундской археологической экспедиции обнажили практически весь периметр крепостных стен, за исключением северной стены канабы, которая сейчас находится в болоте (рис. 2, 3). Анализ геологических данных показывает, что гавань «Великого Питиунта» подходила к крепости именно в этом месте. До проведения раскопок различными учеными высказывались предположения, что восточная часть укрепления полукруглой формы являлась внутренней гаванью крепости. Однако исследования участка между башнями 1 и 2, протяженностью около 160 м, показали на всем протяжении наличие фрагментов крепостной стены, погруженной в болото [Апакидзе, 1978. С. 48, 63]. При этом из-за заболоченности ни одной башни выявлено не было. По мнению А.М. Апакидзе, их там должно быть менее 6–7. Исходя из этого, а также из факта отсутствия на расчищенных участках стен канабы главных ворот, мы предположили, что они могли находиться в середине северной стены и выходить к гавани. При этом, по аналогии с восточными воротами кастеллума (рис. 3) и другими римскими крепостями III–IV вв., они могли собой представлять сдвоенную D-образную башню, между которой имелась арка ворот (рис. 4).

На северо-восточном углу стены мы разместили угловую башню согласно общим принципам римской фортификации, а оставшееся пространство между ней и башней № 2 заполнили промежуточными башнями исходя из средней длины куртин канабы. Всего недостающих башен получилось 4, что не противоречит предположению А.М. Апакидзе. Стены крепости, по аналогии с другими римскими укреплениями того времени, по периметру, вероятно, были окружены оборонительным рвом, имеющим разрывы только в районе ворот, что и было сделано в модели.

Согласно результатам раскопок башни № 1, где был найден ранний слой с краснолаковой посудой, характерной для III–IV вв. [Апакидзе, 1978. С. 65], время сооружения стены канабы относится к периоду нашей реконструкции.

По форме самого кастеллума (рис. 2, 1, 2) можно предположить, что он пережил, по крайней мере, два периода строительства: в первый (конец II – начало III вв. н.э.) – был построен прямоугольный в плане классический кастеллум размером 130 × 155 м, образованный четырьмя угловыми и двенадцатью промежуточными башнями. Восточные угловые башни, по-видимому, были перестроены во второй период строительства при расширении кастеллума на восток. Об этом говорит вскрытая раскопками стена, идущая от башни № 2 на юг, параллельно восточной стене кастеллума. Она была воздвигнута восточнее

на 75 м, увеличив размеры крепости до 130 × 230 м. По мнению А.М. Апакидзе, расширение кастеллума произошло во второй половине III в. [Апакидзе, 1978. С. 20]. Если соотнести это с событиями второй половины 50-х годов III в. н.э., описанными Зосимом, то можно предположить, что перестройка крепости могла начаться после отражения Сукессианом готов в 256 г., но не была закончена до падения «Великого Питиунта» во вторую волну нашествия. О перестройке кастеллума косвенно говорят башни северной стены (рис. 2, 1, 2). На генплане видно, что башня № 2 планировалась угловой, а башня № 9 – центральной, так как она больше башен №№ 7, 8, 10 и 11. На южном же участке угловой оставалась башня № 4, а центральной – № 16. Разное количество башен на северной и южной стенах кастеллума, а также несимметричность башен №№ 9 и 16 относительно главной оси укрепления свидетельствуют о том, что северная стена была перестроена, восточная стена была начата, а к перестройке южной стены кастеллума приступить не успели по указанным выше причинам.

Возможно, что в конце III в., во времена восстановления и реконструкции крепости, из-за постройки канабы необходимость в достройке восточной части кастеллума отпала. При этом оставшаяся восточная стена была использована для отделения территории от канабы. Здесь расположились гарнизонные термы, обнаруженные в ходе раскопок, склады, загоны для скота, мастерские и пр. (рис. 5). Она же выполняла функцию буферной зоны между канабой и первым кастеллумом-цитаделью в случае захвата противником восточной части крепости. Так как раскопки не выявили участка стены, замыкающего область 2 с юга, то можно предположить, что этот участок был выполнен деревянным частоколом с башнями и воротами, что часто встречается в конструкциях римских укреплений (рис. 6).

Представляет интерес реконструкция западной стены кастеллума. Она образована пятью башнями (№№ 5, 14, 13, 12 и 6). Веерообразная форма башен №№ 5 и 6 характерна для эпохи императора Константина и позже, поэтому, возможно, мы видим здесь более позднюю переделку крепости. Осмотр этих башен показал, что они пристроены к закругленным углам крепостной стены, характерным для более ранних римских укреплений. Башня № 13, расположенная в центре западной стены, больше других, «поэтому можно предположить, что она защищала большие западные ворота ... 13-ая башня по своему местоположению и мощности форм может являться главным входом – портиком кастеллума» [Апакидзе, 1978. С. 66] (рис. 7).

Реконструкция внутреннего вида кастеллума была выполнена на основе исследования Пицундской археологической экспедиции, проведенного в раскопах V, VI, IX, XIII, XVI, XVII, XVIII, XIX, а также аналогий с уже изученными и реконструированными римскими укреплениями III–IV вв. н.э. Облегчает эту работу то, что устройство римских укреплений в это время было стандартизировано и подчинялось одним и тем же правилам планировки.

Центральное место кастеллума занимает здание претория, расположенного в западной части укрепления в конце центральной улицы, идущей от восточных ворот по оси В–З (рис. 8, 9, 10). По обе стороны улицы расположены территории жилых и административных зданий, три из которых, по крайней мере, имеют термы. В крепости также должны были находиться арсеналы, склады, госпиталь, конюшни и пр. В предлагаемой модели учтены сведения А.М. Апакидзе, что «все более или менее важные сооружения “Великого Питиунта” были перекрыты в свое время черепицей» [Апакидзе, 1978, С. 79]. Нижняя часть всех зданий в модели была «оштукатурена» цемянкой, так как этот прием римлянами использовался повсеместно для защиты от влаги, а на ее большое количество на объекте ссылается и А.М. Апакидзе [Апакидзе, 1978, С. 76].

Пространство вокруг претория вдоль северной, западной и южной стен кастеллума экспедицией не раскапывалось, но, по аналогии с другими римскими крепостями того времени, должно было быть заполнено казармами. При моделировании этого участка бы-

ли построены казармы по римскому стандарту, включающие в себя 20 комнат на 4 человека каждая с двумя двухъярусными кроватями и помещением для центуриона (так как численность центурии в III–IV вв. составляла 80 человек). На обозначенном пространстве помещается до 10 казарм, что позволяет оценить численность воинского гарнизона в 500–800 человек, что соответствует одной римской когорте. Как известно, в Питиунте была расквартирована когорта XV легиона «*Apollinaris*», клейма которого были обнаружены на кирпичах и глиняных плитах, найденных при раскопках городища [Апакидзе, 1978. С. 78; Кигурадзе, Лордкипанидзе, Тодуа, 1987. С. 88–92].

Территория канабы Пицундской археологической экспедицией не раскапывалась, за исключением раскопов III и XX, поэтому в модели не реконструировалась, так как это носило бы слишком умозрительный характер. Тем не менее, понятно, что здесь были размещены жилые кварталы, торговая площадь, склады, постоянные дворы и прочие элементы инфраструктуры такого важного торгово-экономического центра Восточного Причерноморья как Питиунт.

Особое значение имеет визуализация внешнего вида Питиунтских храмов, расположенных на территории канабы, так как они являются первыми церковными сооружениями, построенными на территории Абхазии.

Храм № 1 – самый древний. Представляет собой зальное однефное сооружение с полукруглой апсидой [Требелева, Сакания, 2017]. Предполагается, что он был воздвигнут в период до 313–325 гг. и являлся кафедралом епископа Питиунского Стратофила, участника Первого Никейского Собора 325 г. При этом, христианство в Питиунте получило широкое распространение гораздо раньше 325 г., когда Питиунт имел уже сформировавшуюся церковную организацию во главе с городским епископом [Апакидзе, 1978. С. 19]. Храм № 1 имеет довольно тонкие стены, что в сочетании с однефной конструкцией и значительной шириной в 11,3 м исключает наличие каменного свода и заставляет предположить, что кровля этого сооружения была сделана стропильной (рис. 11). Синхронность храма со стеной канабы в настоящее время является дискуссионной, но датировки ранних слоев в башне № 1 концом III – началом IV вв. это допускают. Храм просуществовал недолго и был уничтожен пожаром. На его месте в середине IV в. был сооружен храм № 2.

Храм № 3 сохранился лучше предыдущих памятников в Пицундском комплексе и превосходит своими размерами два более ранних (рис. 12). В отличие от них, эту церковь уже можно считать образцовым базиликальным сооружением римско-византийского толка. Разделение внутреннего пространства строения, наличие граненой апсиды снаружи, осевых и продольных входов, а также трех входов из нартекса, полукруглая алтарная часть и чередование в строительном материале каменных рядов с кирпичными свидетельствуют о влиянии эллинистической римско-византийской школы культовой архитектуры [Требелева, Сакания, 2017].

При его реконструкции мы руководствовались как аналогиями с синхронными храмами, так и описанием его вероятного внешнего вида, которое дал И.Н. Цицишвили: «...можно представить себе Пицундскую базилику в виде здания с высоким средним нефом и двухскатной, покрытой черепицей кровлей, более низкими боковыми нефами и притвором, с прислоненными к основному корпусу односкатными крышами. Многогранная апсида, по-видимому, имела самостоятельную пирамидальную кровлю» [Цицишвили, 1977. С. 113].

На сегодняшний день выполнена только 3-D реконструкция храмов №№ 1 и 3, так как их форма достаточно типична. Храмы №№ 2 и 4 отличаются своеобразием, поэтому работа над ними еще не завершена.

Представленные результаты являются первой попыткой масштабной визуализации внешнего вида Питиунтского городища III–IV вв. н.э. Реконструкция не преследовала детальной проработки строений, так как для этого нет необходимого археологического материала, а была нацелена на визуализацию общего вида крепости для передачи историче-

ского контекста, в котором жили обитатели города. Это может иметь важное значение в образовательной и музейно-экскурсионной работе на археологическом комплексе «Великий Пителинт».

Литература

- Агбунов М.В. Античная лоция Черного моря. М., 1987.
- Апакидзе А.М. Великий Пителинт // Великий Пителинт. Археологические раскопки в Пилинде. Тбилиси, 1978. III.
- Балабанов И.П. Палеографические предпосылки формирования современных природных условий и долгосрочный прогноз развития голоценовых террас Черноморского побережья Кавказа. М.; Владивосток, 2009.
- Великий Пителинт. Тбилиси, 1975. I.
- Зосим. Новая история / Пер. Н.Н. Болгова. Белгород, 2010.
- ИКОИМАО. Тифлис, 1907. Вып. II.
- Иосиф Флавий. Иудейская война. М.; Иерусалим, 2008.
- Кигурадзе Н.Ш., Лордкипанидзе Г.А., Тодуа Т.Т. Клейма XV легиона из Пилиндского городища // ВДИ. 1987. № 2.
- Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // ВДИ. 1948. № 1.
- Подосинов А.В., Скржинская М.В. Римские географические источники: Помпоний Мела и Плиний Старший. М., 2001.
- Страбон. География в 17 книгах. Л., 1964.
- Требелева Г.В., Сакания С.М. Христианские храмы средневековой Абхазии. Гагрский район // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 7 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2017/07/24230>
- Феодорит, еп. Кирский. Церковная история. // Пер. с греч. М., 1993. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feodorit_Kirskij/cerkovnaya_istoriya/5_34
- Фредерик Дюбуа Де Монперэ, Путешествие вокруг Кавказа. Сухум, 1937. Т. 1.
- Цицишвили И.Н. Комплекс церковных сооружений в Пилинде // Великий Пителинт. Тбилиси, 1977. II.
- Baatz D. Eine Katapult-Spannbuchse aus Pityus, Georgien (UdSSR). Saalburg-Jahrbuch 44, 1988.

K.A. Glazov, A.S. Kizilov, S.M. Sakania

THE GREAT PITYUNT: 3D RECONSTRUCTION OF THE SITE BASED ON ARCHAEOLOGICAL EVIDENCE

Abstract. The work analyzes the references of ancient authors to the fortress «Great Pityus», geological aspects of formation of Pitsunda Cape in the first centuries of our era and the research results of Pitsunda archaeological expedition AS GSSR in 1952–1974. Based on the plans of excavation, principles of fortification and temple architecture, adopted in the late Roman time, work was carried out on 3D-reconstruction of the appearance of the Pityunt fortress during his heyday – IV century AD, as well as of the temples No.1 and 3 – the first monuments of Church Architecture in the territory of Abkhazia.

Keywords: Great Pityus, Roman Fortress, Castellum, Praetorium, Garrison therms, 3D-reconstruction, the first temples of Abkhazia



Рис. 1. Очертания береговой линии Пицундского мыса в первые века н.э.

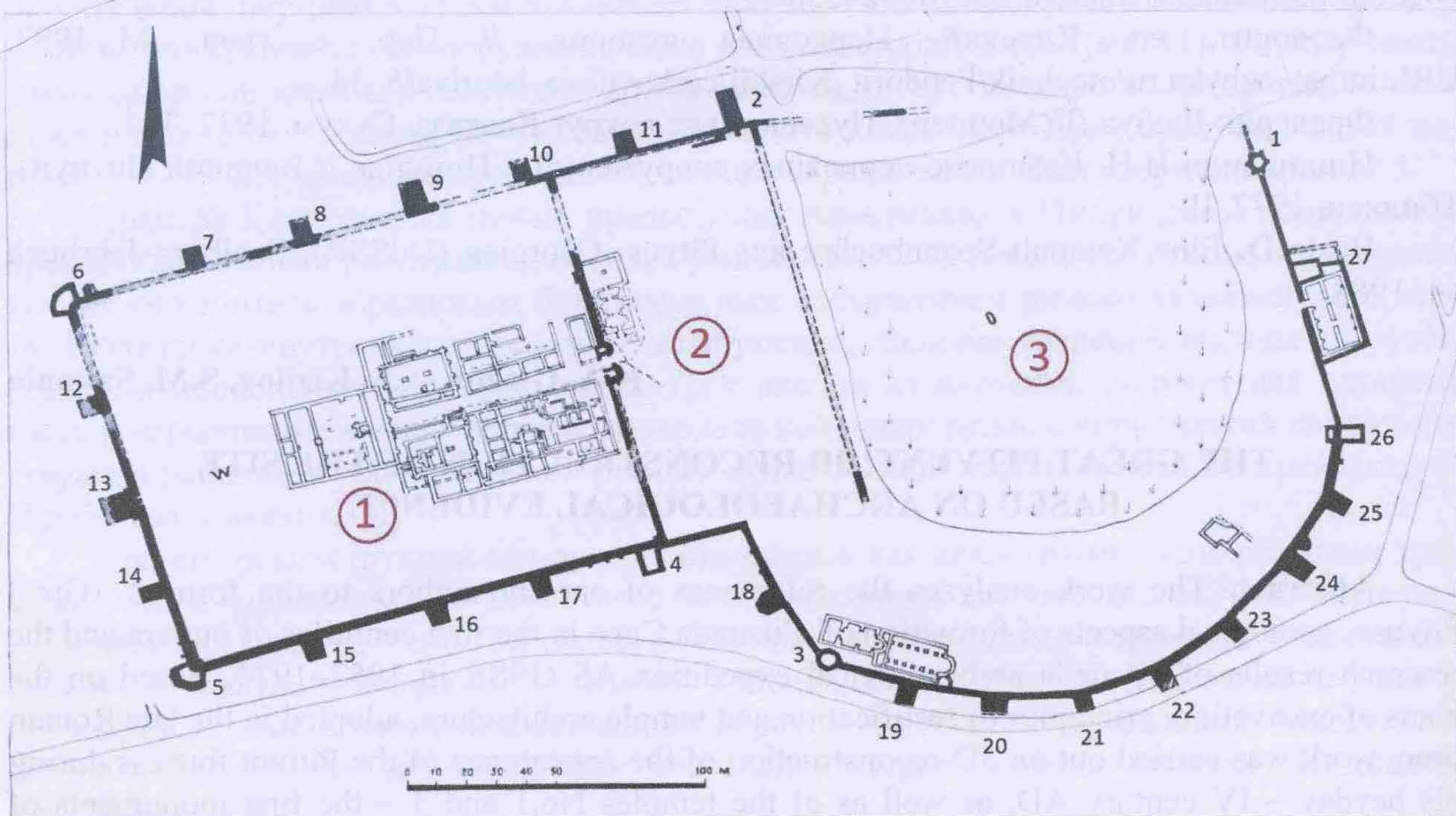


Рис. 2. Генеральный план Питиунтской крепости: 1 – кастеллум (конец II – начало III вв. н.э.); 2 – расширение кастеллума на восток (середина III в. н.э.); 3 – канаба (конец III – середина IV вв. н.э.).



Рис. 3. Восточные ворота кастеллума.

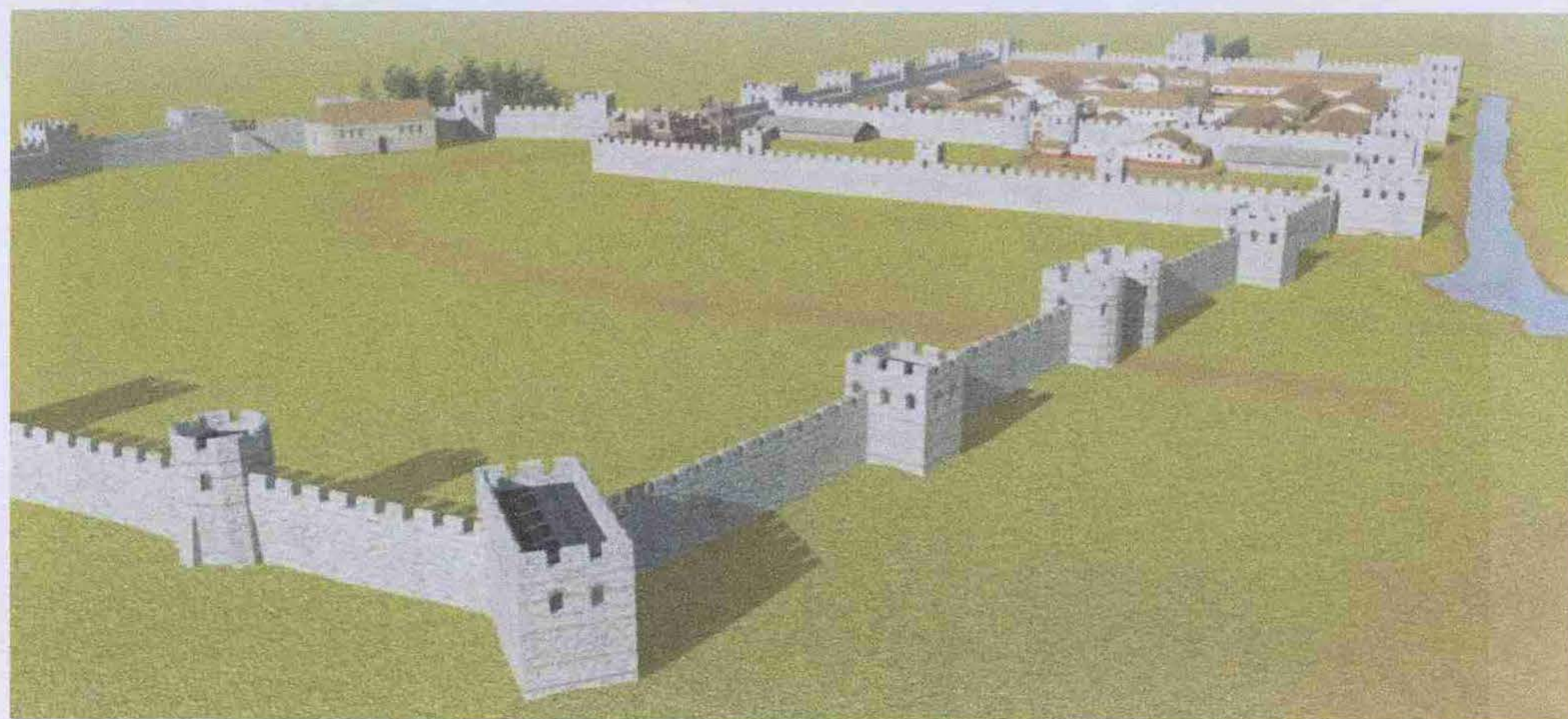


Рис. 4. Реконструкция северной стены области 3 (канабы).

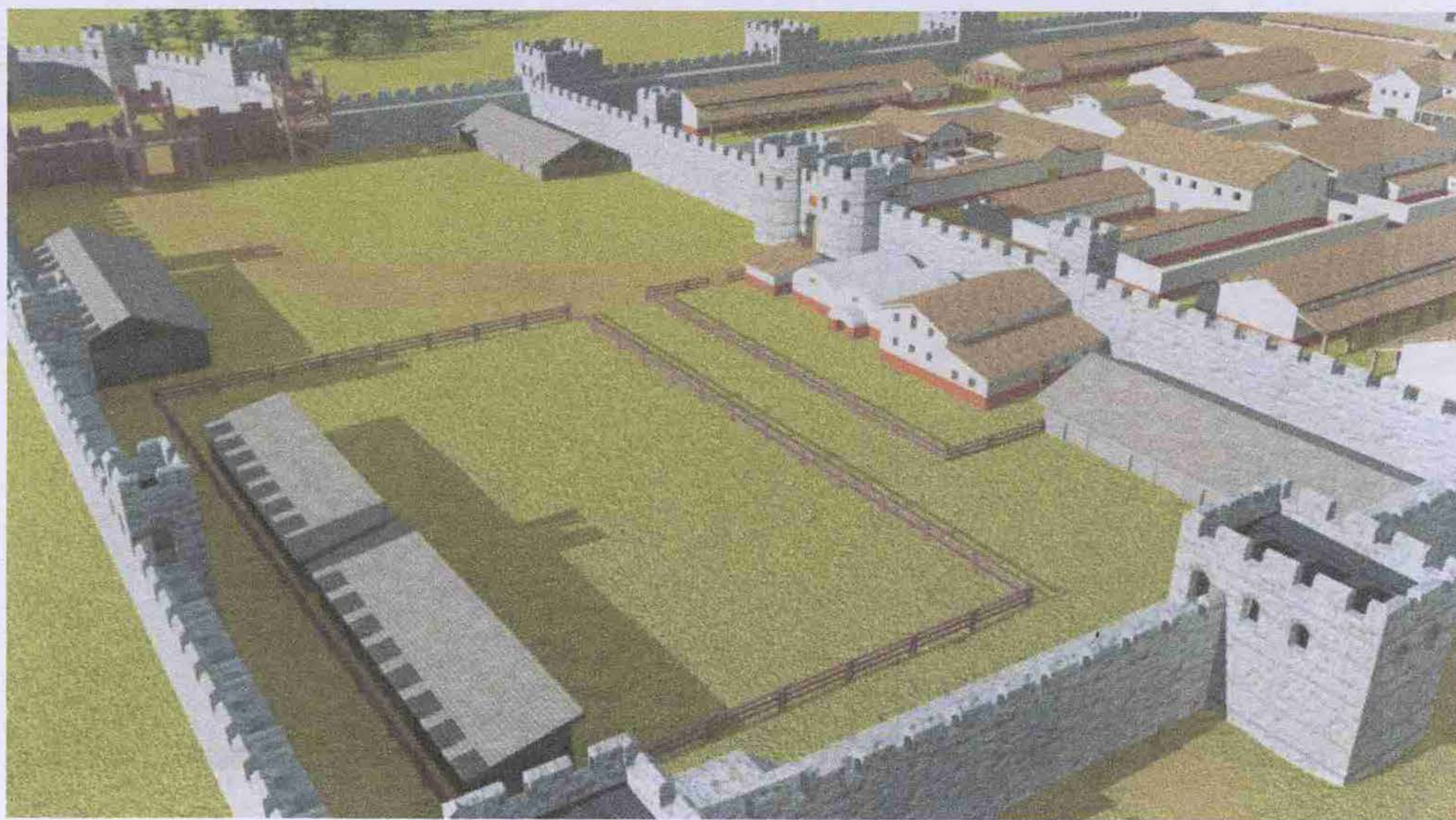


Рис. 5. Реконструкция центральной части крепости (область 2).

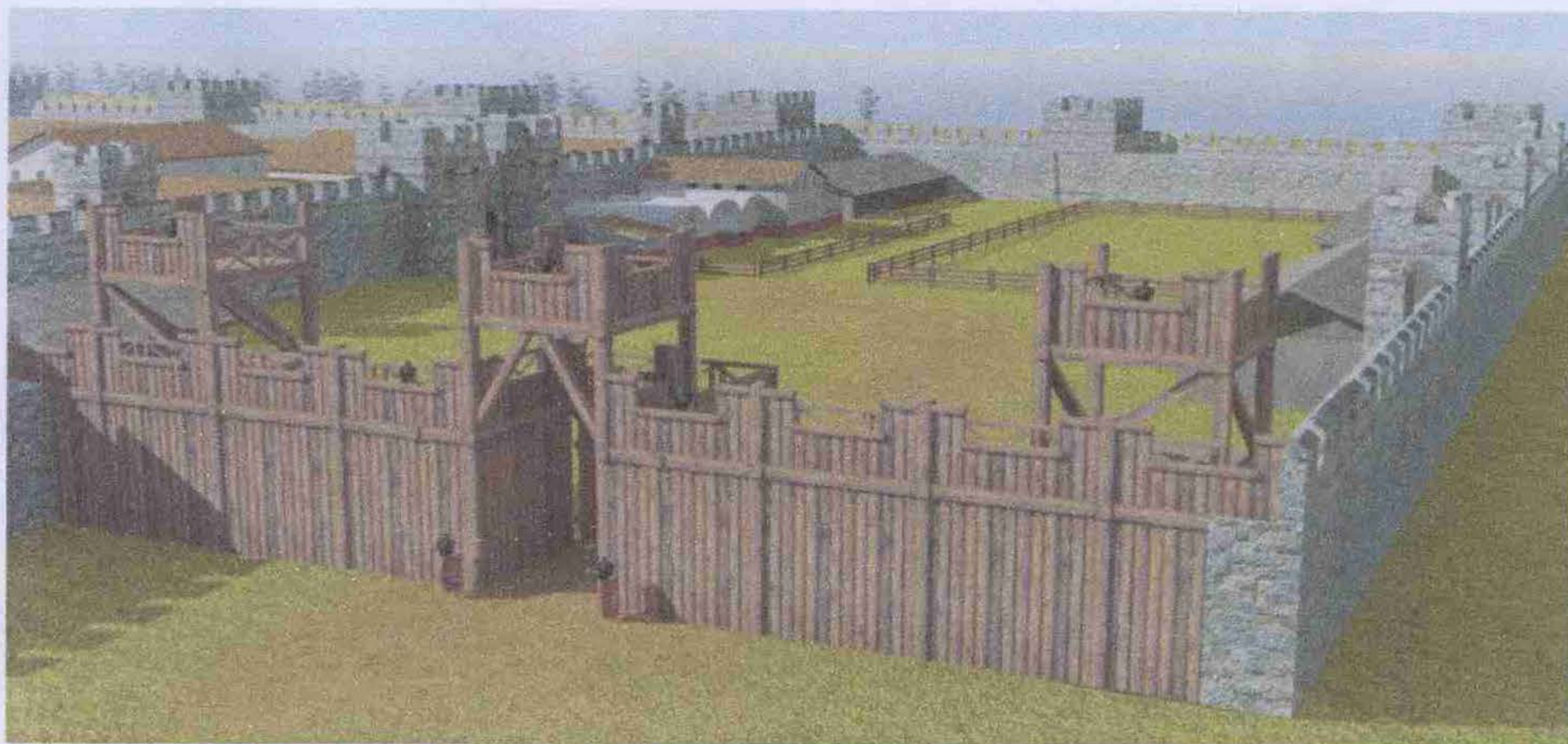


Рис. 6. Реконструкция области 2 за восточной стеной кастеллума с гарнизонными термами, и хозпостройками различного назначения.

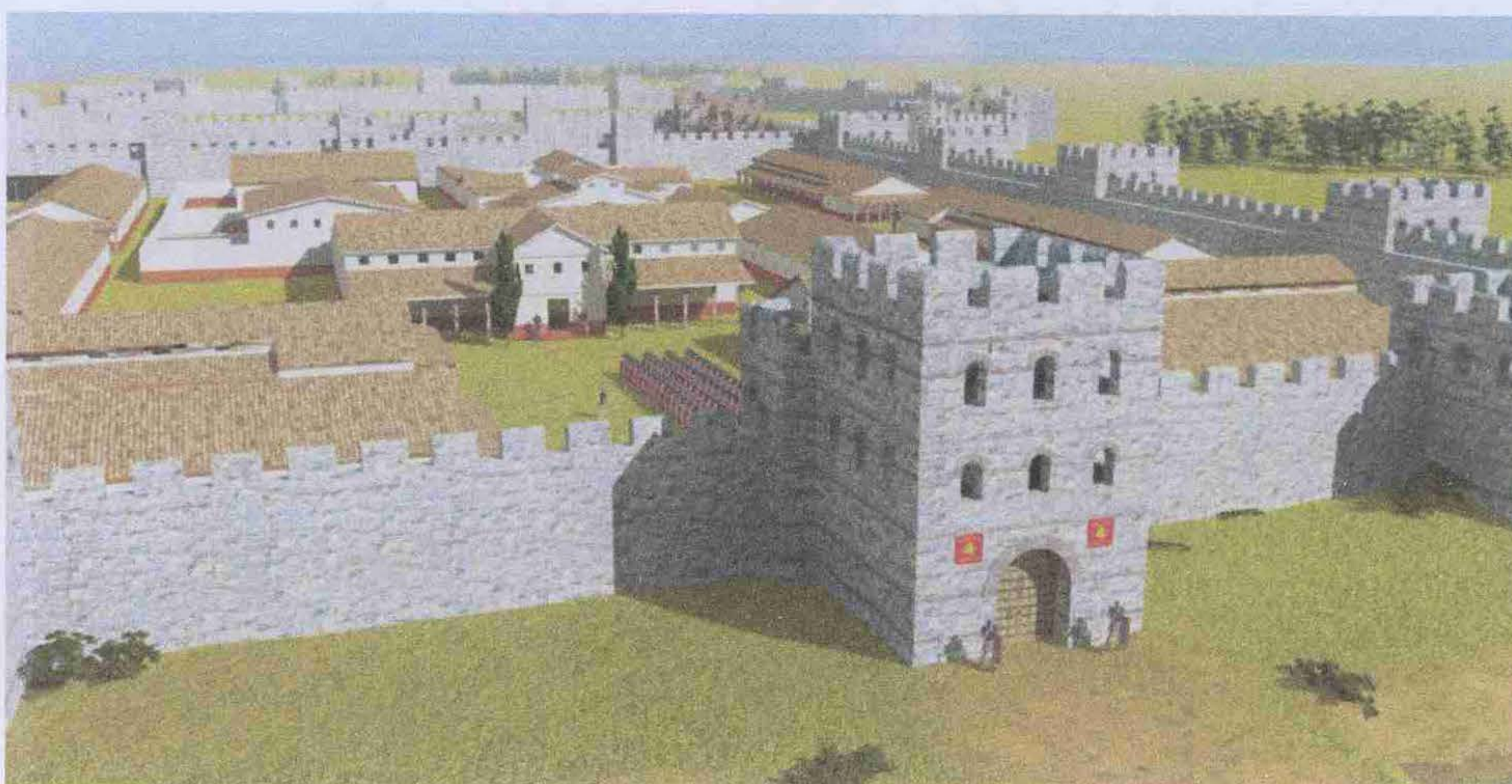


Рис. 7. Реконструкция западных ворот крепости.



Рис. 8. Общий вид кастеллума со стороны восточных ворот.

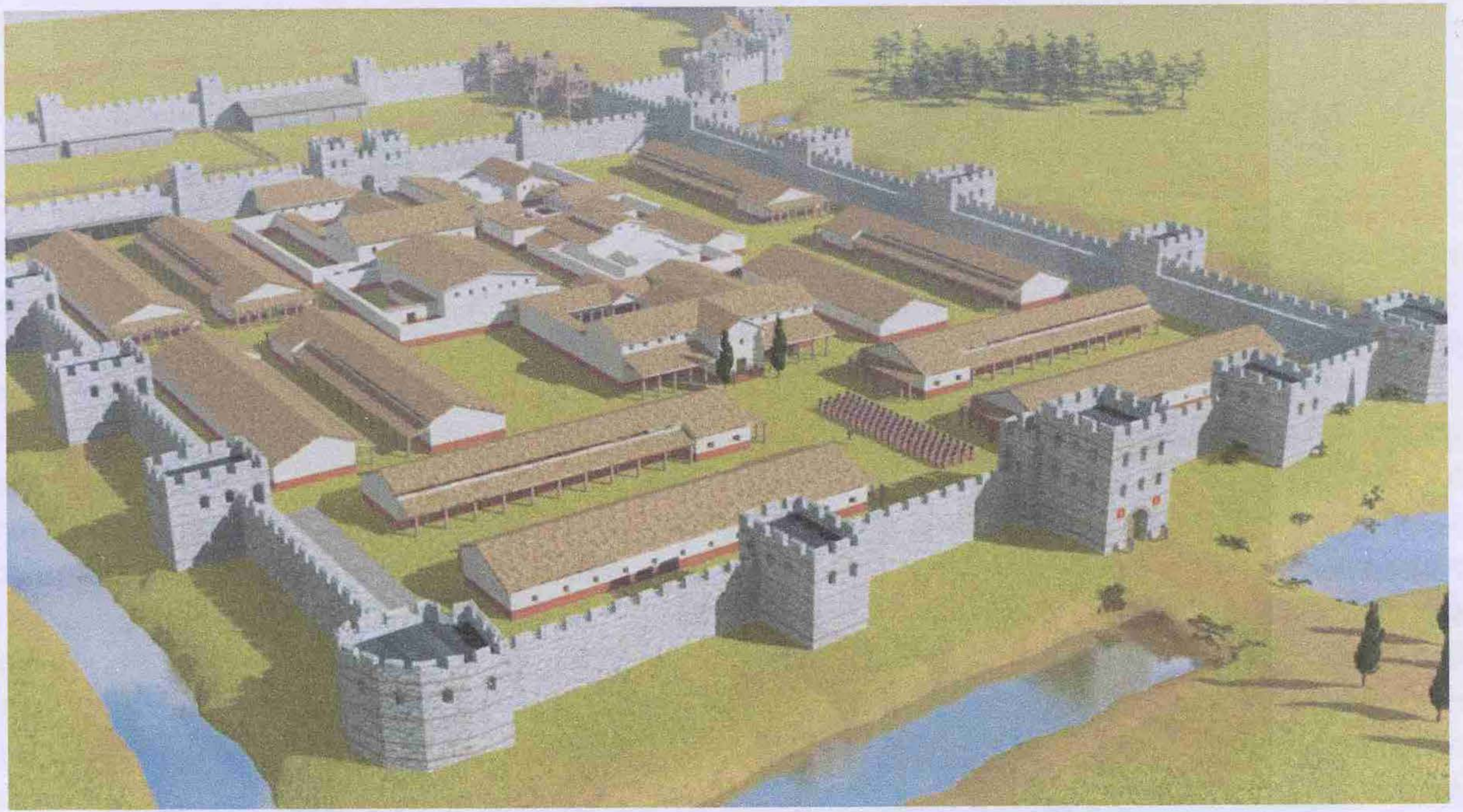


Рис. 9. Общий вид кастеллума с северо-запада.



Рис. 10. Реконструкция общего вида крепости «Великий Питиунт».

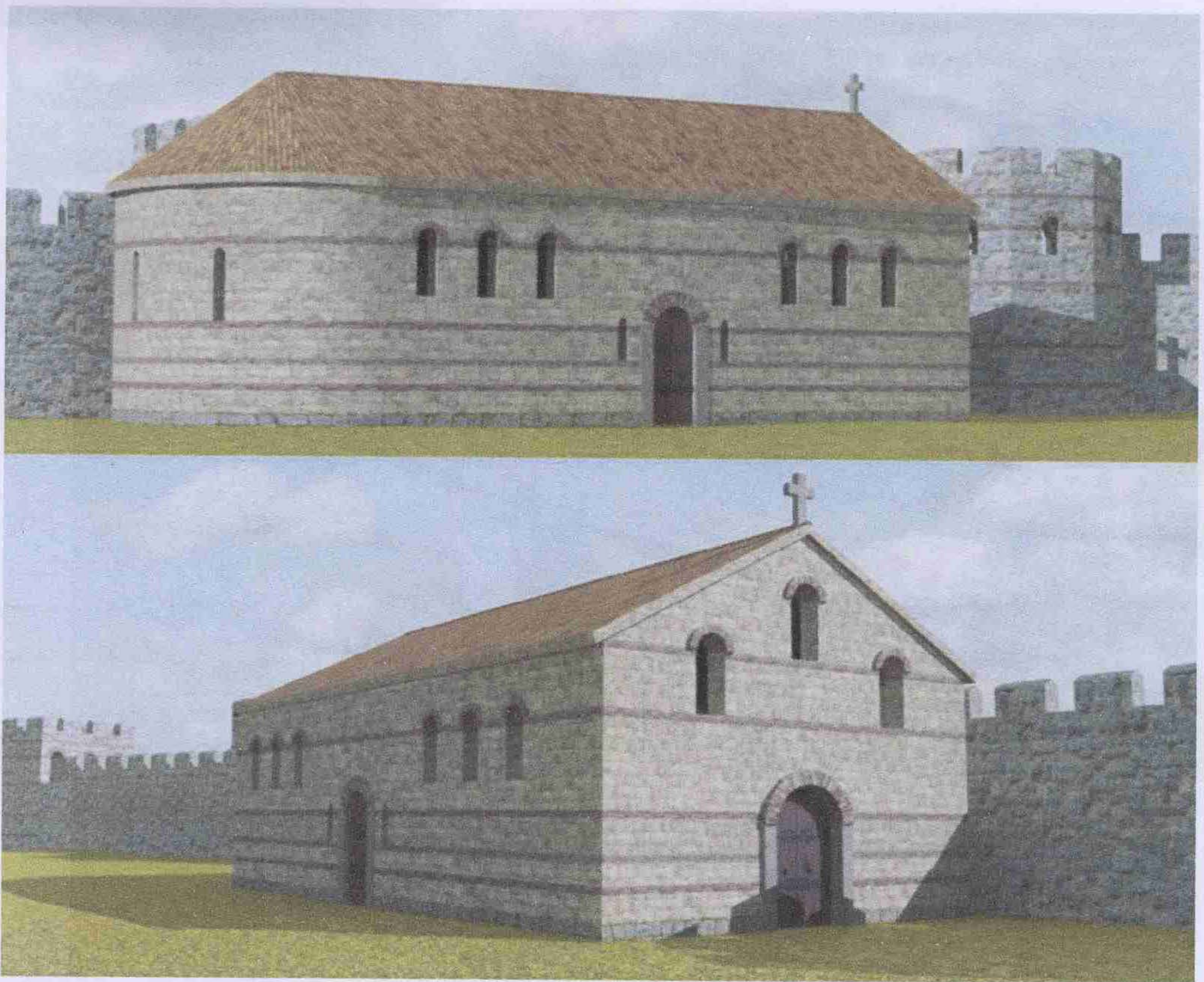


Рис. 11. Реконструкция внешнего вида храма № 1.

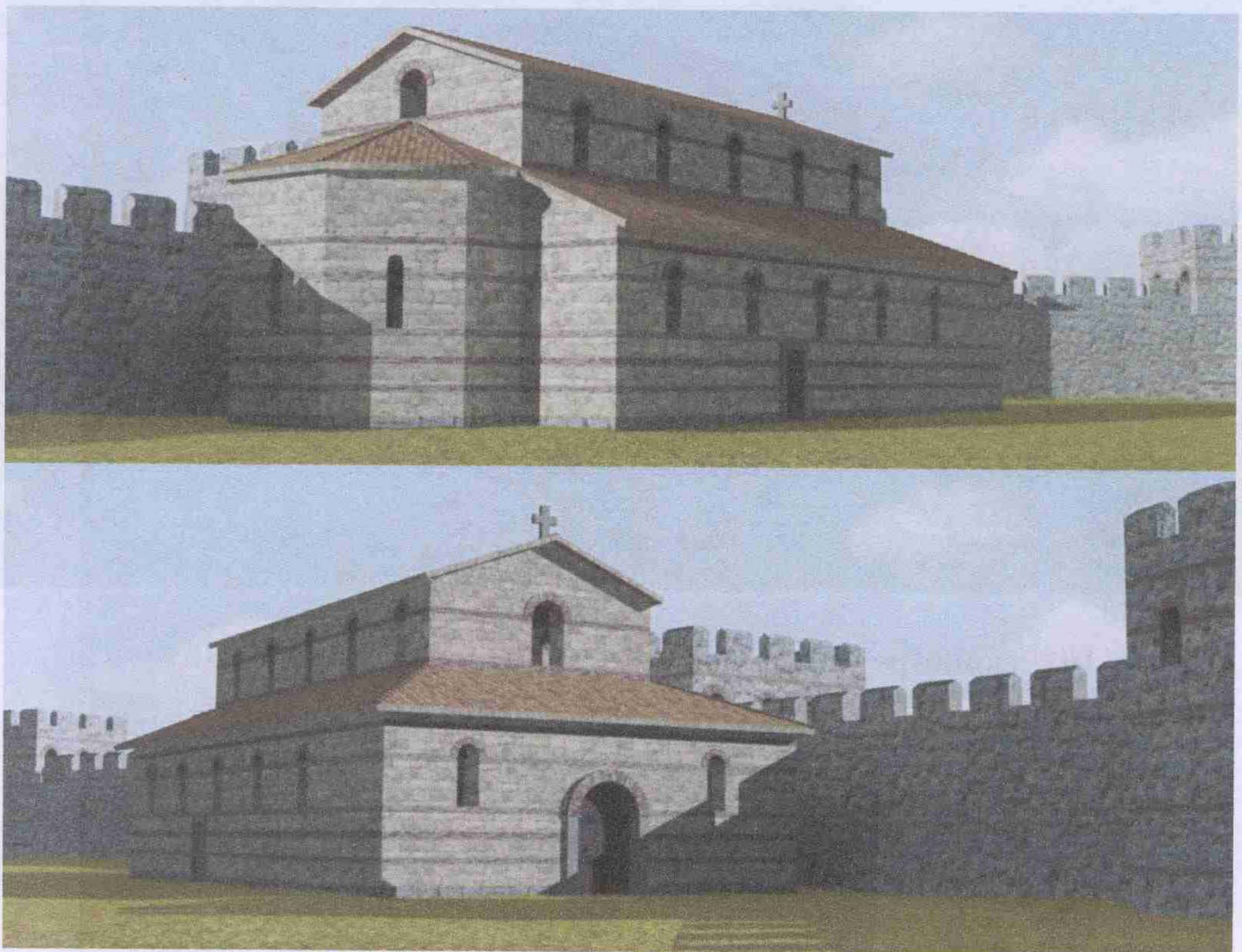


Рис. 12. Реконструкция внешнего вида храма № 3.